за создание новой реформированной церкви. В этой новой церкви не должно было быть места для дорогостоящей духовной иерархии, для торжественной, поглощавшей большие средства обрядности; новая церковь не должна была заниматься „стяжанием имений". Одним словом, новая церковь должна была быть „дешевой церковью", а требование „дешевой церкви" составляло, как указывает Энгельс, главное требование всех городских ересей.[1] По своему социальному содержанию стригольничество являлось ересью посадского населения русских городов.

Философские идеи стригольников своими корнями также уходят в русский посад: развитая торгово-ремесленная деятельность посадского населения способствовала проявлению личной инициативы, подчеркиванию значения человеческой личности; высокий уровень городской культуры создавал необходимые предпосылки для развития критического мышления. Все эти особенности идеологии стригольников рисуют их нам как носителей нового, противостоящего феодально-авторитарной идеологии, мировоззрения, начинавшего зарождаться в стенах русских городов и отражавшего недовольство народных масс усилившейся феодальной эксплоатацией.

* * *

Идеология стригольничества наложила отпечаток на развитие русской общественной мысли. Прямыми идейными наследниками стригольников были русские еретики XV—XVI веков. Новгородско-московские еретики конца XV—начала XVI веков, а также московские еретики середины XVI века — Феодосий Косой, Матвей Башкин и другие — восприняли и развили основные тезисы стригольничества об отрицании духовенства и обрядности господствующей церкви.

Некоторые вопросы, впервые поднятые стригольниками, были подхвачены не только их продолжателями, еретиками XV—XVI веков, но и идеологами других слоев русского общества. Возможно, что своими выступлениями против монастырей и монастырского землевладения стригольники в какой-то степени идеологически подготовили почву для того страстного спора вокруг монастырского землевладения, который разгорелся в XVI веке в русской публицистике.

Идейное влияние стригольников, так же как и других еретических движений, нашло свое выражение и в распространении среди народных масс и в первую очередь посада критического отношения к духовенству. Это привело в XVI веке к появлению таких ярких антиклерикальных произведений, как „Калязинская челобитная", „Повесть о попе Савве", „Праздник кабацких ярыжек".

Таким образом, ересь стригольников оставила ощутимые следы в идеологической жизни русского общества. Поэтому изучение идейного содержания учения стригольников, несмотря на его религиозную оболочку, представляет несомненный интерес для историков общественной мысли и литературы древней Руси.

---

[1] Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. В кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. VIII, стр. 129.